

СОДЕРЖИТ

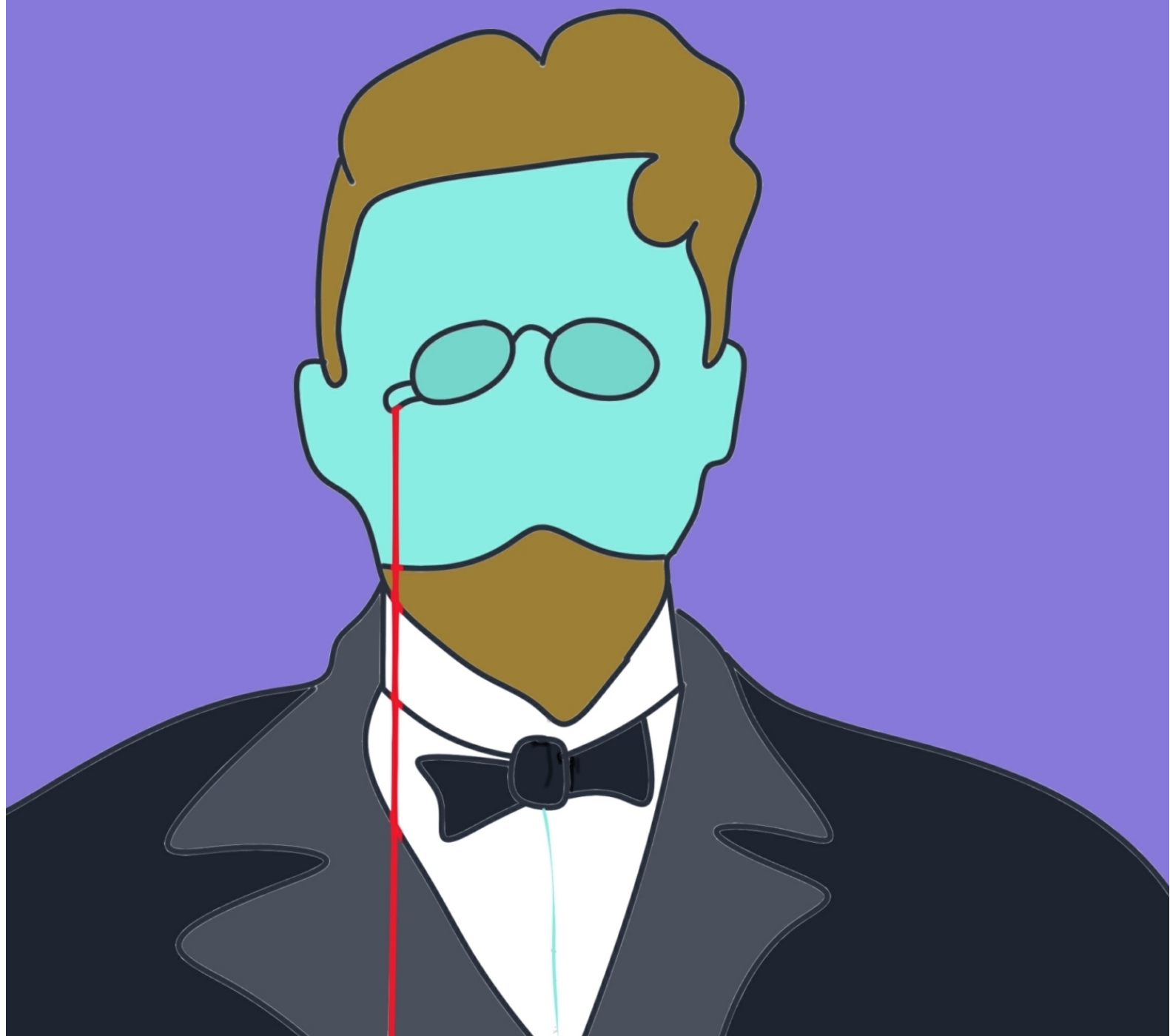
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

САМУИЛ БАБИН

НОС ЧЕХОВА

Самуил Бабин

Нос Чехова

«Автор»

2020

Бабин С.

Нос Чехова / С. Бабин — «Автор», 2020

В провинциальный городок, живущий спокойной, размеренной жизнью приезжает случайный столичный гость. Жизнь в городке настолько спокойная, что наверху принимают решение закрыть там отделение госбезопасности. Но местный оперативник, чтобы сохранить работу, используя приезжего, как соратника известного оппозиционера, организует видимость протестных акций. О городке узнает вся страна и происходящие в нем события доходят до правительства страны. А еще там есть заброшенный памятник Чехова, живут гуси, материальная опора жителей во все времена, и Городничий со свитой, вечно ждущие ревизора из столицы. И они тоже вовлекаются в эту историю. Содержит нецензурную брань.

© Бабин С., 2020

© Автор, 2020

Самуил Бабин Нос Чехова

Младший лейтенант Витя Задворкин, сидел в служебном Жигуленке, и курил, выпуская дым через чуть опущенное стекло. В сыром, осеннем воздухе мерцали неярким светом несколько фонарей, слабо освещая круглую, привокзальную площадь, с небольшим памятником Ленину в центре и несколькими машинами частных владельцев, занимающихся извозом и дожидавшихся проходящего поезда из Квасквы. На циферблате часов, висевших над входом в вокзал, показывало половину одиннадцатого. Это значит, что поезд задерживался уже на полчаса. «Снова домой вернуться к полуночи», – раздраженно подумал Витя, выстреливая окурок на улицу. Витя был младшим оперуполномоченным отдела госбезопасности уездного городка Васьково. В его прямые задачи входило, в том числе встречать квасковский поезд раз, в неделю останавливающийся в Васьково. А на следующий день составлять рапорт начальнику, о прибывших пассажирах, выделяя подозрительных, в первую очередь иногородних, которые хоть и редко, но приезжали в Васьково, в основном навестить родственников, потому как никаких серьезных, а тем более секретных производств, или объектов культурного наследия здесь никогда не было. Тем не менее, по инструкции было положено вести негласный учет приехавших в город и это входило в обязанности Вити Задворкина, потому, как в городском отделе госбезопасности было всего три сотрудника. Начальник горотдела, капитан Жеребенков, его водитель, прапорщик Козлов и он Витя, младший и единственный оперуполномоченный. Зато здесь на вокзале, он мог еще подработать, подвозя приехавших пассажиров. А пользуясь своим служебным положением, забирал выгодных клиентов.

Наконец-то невдалеке раздался протяжный паровозный гудок и через некоторое время из здания вокзала, стали выходить приехавшие пассажиры. Витя вышел из машины и подойдя ближе к выходу, стал внимательно изучать прибывших, выбирая достойного клиента. Но сегодня были в основном местные. Они выходили с огромными сумками, в которых привозили товар из Квасквы, закупая его там, у оптовиков, а потом торгуя им на городском рынке. Витя этих никогда не подвозил, чтобы лишнего не болтали. Он высматривал именно иногородних, чтобы можно и денег заработать и включить их в отчет. Сегодня были одни торгаши. К ним сразу подходили частники бомбилы с ручными тележками, и помогая тащить сумки отводили к своим авто. Скоро площадь опустела, и Витя в расстроенных чувствах собрался было вернуть к машине, как из здания вокзала вышел молодой человек, в модном пальто и небольшой, кожаной сумкой через плечо. Он остановился и огляделся по сторонам, явно в поисках такси.

– Куда вам ехать, – обратился к нему, Витя, добродушно улыбаясь.

– Мне бы в гостиницу. Но не самую дорогую, – немного подумав, ответил пассажир.

– У нас здесь нет дорогих, – засмеялся в ответ Витя. – У нас всего одна гостиница. Пойдемте, отвезу вас.

Они сели в машину и Витя, немного повозившись, изучая боковым зрением клиента, включив зажигание, и спросил якобы безразличным тоном: «Отдохнуть приехали или по работе?»

– Пожить хочу немного в тишине. Да, отдохнуть от Квасковской суеты.

– Это хорошо вы придумали, – согласился Витя, отъезжая от тротуара, – Чего – чего, а тишины у нас хватает.

Гостиница находилась в километре от вокзала, но Витя специально покрутил по городу, чтобы создать видимость поездки и через полчаса остановился перед желтым двухэтажным зданием с подсвеченной вывеской «Гостиница Васьково».

– Что я вам должен, – полез в нагрудный карман пассажир.

– Сто рублей.

– Спасибо, – забрал деньги Витя и протянул в ответ небольшую визитку, на которой были написаны только его имя с фамилией и номер мобильного телефона. – Вот возьмите. Вдруг такси понадобится. А если развлечься захотите, на рыбалку, или за грибами, звоните в любое время. Я дорого не беру.

– Спасибо, – забирая визитку, поблагодарил пассажир, – Воспользуюсь, непременно. Меня, Анатолий зовут.

Они попрощались, и пассажир зашел в гостиницу. Витя закурил и стал ждать, поглядывая в витражное стекло первого этажа, через которое было видно холл, в котором его Анатолий, оформлялся на ресепшене. Дождавшись, когда тот закончит и поднимется к себе, Витя вышел из машины и войдя в гостиницу, подошел к стойке, за которой сидела девушка-администратор.

– Привет, Тамара, – постучал пальцем по столешнице Витя, – Кого вселила, покажи?

Девушка, порывшись в бумагах, нашла заполненный постояльцем бланк и протянула Вите.

– Анатолий Моржов, – прочитал вслух Витя, – Прописан в Кваскве. Цель прибытия. Путешествие, туризм. А чего ты его в такой дешевый номер поселила?

– Такой просил, – пожала плечами девушка.

– Ладно. Если будет буянить, в полицию звони. Если тихо один сидеть будет, тогда мне докладывай.

– Я знаю, – покивала в ответ девушка.

«Завтра хоть, что-то в отчете напишу», – с удовлетворением подумал Витя и попрощавшись с девушкой вышел на улицу.

***

Витя жил в панельной пятиэтажке, на окраине города. Жена Люся уехала навестить мать, в деревню, что хоть и создавало некоторые трудности в бытовом плане, но, с другой стороны, никто не пилил тебя с самого утра. Поэтому, проснувшись утром, он быстро приготовил на завтрак яичницу. Запил чаем заваренным на зверобое и спустившись вниз, завел «шестерку» и в хорошем настроении поехал в управление.

Здание управления госбезопасности находилось во дворе старинного особняка, куда с улицы можно попасть через невысокую арку. Витя, припарковав машину на улице, зашел в арку и увидел сидящего на корточках прапорщика Козлова, который небольшим малярным валиком, макая его ведро с краской закрашивал свежо написанную надпись на стене «менты козлы».

– Что снова написали, – остановился напротив Козлова Витя, доставая и закуривая сигареты.

– Почему они нас за ментов считают, – вздохнул Козлов, вставая и здороваясь за руку с Витей.

– Сходил бы в школу на урок истории, и разъяснил бы им чем менты отличаются от жандармов, – пошутил Витя, – Шеф на месте?

– Приехал уже. Не в настроении. Вот и заставил закрашивать.

– Пойду доложусь. – Витя бросил окурок в лужу и пройдя сквозь арку, минуя небольшой дворик зашел в темный коридор управления. Это было одноэтажное здание, в котором, в старые времена, должно быть, хранились съестные припасы, и с тех пор остался запах кислой капусты. Здесь было две комнаты. Большую занимал капитан Жеребенков, начальник управления, а в маленькой, за двумя придвинутыми друг к другу столами располагались Витя с Козловым.

Витя, немного подумав, постучал в дверь к Жеребенкову и не дожидаясь ответа вошел. Капитан, сидел за большим столом, заваленным папками «Дело», под выцветшим портретом Дзержинского, и грустно смотрел на большой фикус, стоящий на подоконнике. На нем был

надет его бессменный коричневый пиджак из какой-то синтетической ткани и синий галстук, в цвет стен кабинета, выкрашенных такой же синей масляной краской.

«Похоже запил или собираются», – оценил обстановку Витя и поздоровался по уставу:

– Здравия желаю, товарищ капитан.

– Да, – не отводя глаз от фикуса произнес в ответ Жеребенков.

– Разрешите доложить, – продолжил Витя. На, что Жеребенков, тяжело вздохнув и слегка кивнул головой.

– Вчера квасковским поездом один пижон столичный приехал. Я его в гостиницу отвез.

– И что, – тяжелым взглядом посмотрел на Витю капитан.

«Нет. Вроде еще не запил. Но похоже на грани», – оценил лицо Жеребенкова Витя и тем же служебным тоном произнес:

– Так составлять рапорт на него или пусть так живет.

– На увольнение скоро рапорт будем все писать, – нахмурился капитан.

– Это что значит, – похолодело внутри у Вити.

– Из губернии с утра пораньше звонили. Из управления, – и Жеребенков положил руку на трубку стоящего на столе большого, еще советских времен телефона. – Говорят тихо у нас тут очень. Ничего не происходит. Вон в Кваскве, митинги протестные, оппозиционеры, экстремисты. Полным-полно работы у органов. Да, что там в Кваскве, почти во всех губерниях что-то да происходит по нашей линии. А у нас тишина.

– Так это же хорошо, – осторожно произнес Витя.

– Кому хорошо? Тебе, – строго взглянул на него капитан.

– Почему мне? Всем.

– Всем, – передразнил его Жеребенков. – Всем может быть и хорошо. Только мы тогда никому не нужны. Понимаешь?

– Нет.

– Короче. Там, – Жеребенков указал пальцем на давно не беленный потолок, покрытый по углам темной паутиной, – Готовится бумага, о сокращении наших служб в спокойных регионах. Васьково в этом списке.

– А нас куда, – озадаченно спросил Витя.

– На три буквы, – перевел руку с потолка на старинную изразцовую печь, стоящую в противоположном углу и через небольшую паузу, грустно взглянул на Витю и добавил, – Никому мы Витя здесь не нужны. Вот ты кроме рапортов составлять на граждан, чего-нибудь еще умеешь делать?

– Не знаю, – пожал плечами.

– А я знаю. Ничего мы другого не умеем. И никто нас здесь за прошлые заслуги на работу не возьмет. А до пенсии еще о-го-го.

– И что же теперь делать, – наконец то дошла до Вити полученная новость.

– Бухать только остается, – усмехнулся в ответ Жеребенков и взявшись за стеклянный графин, налил в стакан немного воды и подняв, задумчиво посмотрел на него.

– А, что если бы у нас были эти оппозиционеры или экстремисты, то и нас бы не тронули, – прервал задумчивость Жеребенкова Витя.

– Если бы, да ка бы, – Жеребенков поставил стакан, – У нас Витя даже жуликов не осталось. Все разворовали. Из антисоциальных элементов одни алкаши только. Но и эти по ментовской, а не по нашей части проходят.

– А, что, если этот Моржов к нам не просто так приехал, – вдруг вспомнив про ночного гостя, неуверенно произнес Витя.

– Какой еще Моржов, – вопросительно сморщился капитан.

– Это квасковский пижон. Которого я в гостиницу с поезда отвез. Я слышал они сейчас везде штабы Нахального стали организовывать.

– Маловероятно, что наше Васьково кого-нибудь заинтересует. Хотя проверь. Один шанс из тысячи, как говорил оберштурмбанфюрер Штирлиц, – приподнимаясь из-за стола произнес Жеребенков, – Где у нас кстати Козлов?

– Красит стену в арке.

– Пусть все бросает и машину заводит. Мне надо срочно съездить кое куда.

– Хорошо, – Витя развернулся и выйдя из кабинета направился в арку к Козлову. Тот успел закрасить «ментов» и сидел на корточках, курил, прищурившись рассматривая второе слово.

– Иди, заводи Козлов машину. Срочно выезжаете с шефов.

– Куда, – приподнялся Козлов.

– Я так думаю в магазин.

Козлов протянул ведро с валиком Вите, – Закончишь тогда, – и пошел к стоящему во дворе старенькому фордику.

Из дверей в это о время вышел капитан Жеребенков с большим потертым портфелем и с трудом влез в открытую Козловым дверь фордика. «Ну, это похоже теперь на неделю в запой», – подумал Витя. Фордик завелся, заполняя двор облаками сизого дыма и подъехав к арке, остановился возле Вити. Стекло опустилось и просунулась голова Жеребенкова.

– А ты поработай действительно с этим своим Тюленевым. И меня в курсе дела ежедневно держи. Я пока дома на больничном побуду, – грустно посмотрел на него капитан.

– Есть поработать, – кивнул в ответ Витя, и фордик поехал через арку на улицу.

Витя постоял еще немного в задумчивости, и собрался было красить стену, но вдруг остановился, подумав, – Завтра ведь снова напишут. И махнув рукой, зашел в дом.

***

Пройдя в кабинет, он сел за свой стол и нервно барабанил пальцами по столешнице, задумался. Новость, объявленная капитаном Жеребенковым, надо сказать сильно озадачила Витю. Он привык уже за четыре года службы, к этой спокойно налаженной жизни и приличной по местным меркам зарплате. Вообще он был детдомовский и родом из другой области. А в Васьково попал по распределению, после окончания педагогического техникума. Ему дали комнату в общежитии и направили работать учителем физкультуры в сельской школе, недалеко от города. Но школу закрыли через три года, из-за малого количества учеников, а Витю сократили. Не найдя никакой работы за полгода, он, однажды проходя возле военкомата, увидев объявление о службе по контракту и решил от безвыходности записаться в армию. Военкому, однако, Витя приглянулся. У него, у военкома, была давно засидевшаяся в девках, дочь Люся. А на подходящих женихов в Васькова, надо сказать, был дефицит. И в Вите военком, сразу разглядел этого подходящего для Люси. И он, пригласив его к себе, вечером домой. Обсудить военную карьеру и заодно познакомить с Люсей. Они посидели, выпили и когда вышли на балкон покурить, он и сделал Вите деловое предложение. Он, Витя женится на Люсе, а военком направляет его на трехмесячные курсы оперативного состава, для службы в органах госбезопасности. Как раз в военкомат пришла такая заявка на младшего оперативного сотрудника для отдела в Васьково. Вите такая перспектива очень даже понравилась, да и Люся хоть и была крупновата, но произвела на него соответствующее впечатление своими формами. И когда они, покурив, вернулись в дом, теперь уже Витя сделал Люсе предложение. На следующий день они расписались, и через месяц Витя уехал в область учиться на оперативника. Дальше все пошло прямо как в лирическом кино. Витя вернулся с учебы, пошел на службу, поселился в квартире родителей Люси. А через год, военком вышел в отставку, и они с тещей, купив домик в деревне, уехали туда, оставив молодым трехкомнатную квартиру. А еще через год у них родился сын Вася. А когда Вася подрос, Люся переехала с ним в деревню к родителям, где по ее разумению была более здоровая для ребенка экологическая среда, обязав Витю навещать их по выходным. И вот теперь этой сказке приходил конец, и вся счастливая жизнь закончилась?

«Нет!», – воскликнул Витя и, пододвинув клавиатуру, включил компьютер и зайдя в поисковик набрал «Анатолий Моржов». Тут же на экране развернулся длинный список из Анатолиев Моржовых. «Я понимаю, Козловы. Но откуда у нас столько Моржовых», – произнес с удивлением Витя и погрузился в поиск вчерашнего Моржова.

В обед заехал прапорщик Козлов, забрать резиновые сапоги Жеребенкова. Худшие опасения Вити подтвердились, капитан настроился запить на неделю. В таких случаях, он уезжал не домой, а на дачу, забирая с собой Козлова с машиной, а ему Вите, теперь светило оставаться в конторе и на ночные дежурства. Когда Козлов уехал, он сходил, купил уличной шавермы. Перекусил, и безрезультатно просидев еще пару часов у компьютера, так и не найдя своего Моржова, решил, что надо знакомится с ним напрямую. Витя кое-чему научился на курсах оперативного состава. И он усвоил, что лучшее место для подобных знакомства, это места общепита, где подавались горячительные напитки. Денег казенных им, конечно, никто на это не выделял, но тут случай был особый, и Витя решил не экономить. При гостинице, как раз находился лучший в городе ресторан, но он открывался после восьми вечера. Времени до открытия было еще около двух часов, и Витя как раз успевал покормить гусей и кур, которых они с Люсей держали в сарае, недалеко от дома. Надо отметить, что практически все не сильно пьющее население Васькова, обязательно имело небольшое подсобное хозяйство в виде кур, уток, гусей, а некоторые и поросят, для содержания которых во дворах стояли почерневшие от старости, похожие друг на друга, деревянные сараи. Традиция держать домашнюю живность, уходила далеко в историю и, не смотря на все исторические катаклизмы в стране, которые не миновавшие и Васькова, строго соблюдалась и не раз помогала горожанам пережить эти самые катаклизмы. С переездом тестя с тещей в деревню, основная часть живности последовала за ними, но Люся настояла, чтобы с десятков кур и несколько гусей остались жить в городе. Впрочем, они не требовали большого ухода, раз в день заехать, насыпать зерна, налить воды в разрезанную автопокрышку и забрать снесенные яйца или выгрести накопившийся помет. Иногда приходилось резать одну, две курицы, которые плохо начинали нестись. Витя до потери сознания боялся крови и это мастерски, и с удовольствием делала Люся, ухватив курицу за крылья, и одним ударом топора, срубая повинную голову.

Управившись с живностью и зайдя домой за раскладушкой, ночевать теперь придется на работе, к восьми часам вечера Витя подъехал к гостинице. Основной контингент постояльцев состоял из дальнобойщиков, которые начинали вселяться позднее, поэтому в холле было пусто. Только сильно покрашенные Верка с Нинкой, местные «ночные бабочки», сидели в креслах возле журнального столика в ожидании случайных клиентов. Витя помахал рукой девушкам и подошел к стойке регистрации, из-за которой выглядывала, вчерашняя, девушка-администратор.

– Привет, Тамара, – поздоровался с ней Витя. – Как контингент себя ведет?

– Нормально, без происшествий, – улыбнулась в ответ девушка.

– А наш квасковский друг, – поближе нагнулся к ней Витя.

– Рассчитался только за прошлую ночь. Остальное обещал позже. Говорит, ждет перевод.

– Похоже, и в Кваскве зарплату задерживают, – с сочувствием произнес Витя, – А где он сейчас?

– Почти весь день в номере был. А часа два назад ушел куда-то. А вот, кстати, и он, – повела глазами в сторону двери Тамара.

Витя оглянулся, в дверях стоял с продуктовым пакетом в руке его вчерашний пассажир. Верка с Ниной тут же встрепенулись, и стали делано, громко говорить и смеяться. Гость мельком взглянул на них и через холл направился к лестнице на второй этаж.

– Добрый вечер, Анатолий, – бодро произнес Витя.

– Здравствуйте, – оглянулся недоуменно Моржов, – Мы знакомы?

– Я вчера вас от вас вокзала подвозил. – Витя подошел к нему, протягивая руку, – Как устроились? Как вам наш город?

– Спасибо, нормально. Город, как город, – пожал плечами Моржов. – Ничего особенного пока я не увидел.

– Это точно. Достопримечательностей немного, – вздохнул Витя, – Какие планы на вечер?

– Да, никаких. Детектив вот купил какой-то в киоске. Почитаю, – помахал пакетом Моржов.

– Слушайте, а я тоже сегодня один. У меня жена уехала. Может, поужинаем вместе в ресторане? Здесь неплохо готовят.

– Поужинаем, – глаза Моржова радостно блеснули, но он тут же с досадой добавил, – Я, к сожалению, не при деньгах. Мне обещали, перевести, но почему-то задержали.

– Не проблема. Сегодня я вас угощаю. А завтра, деньги придут, вы меня, – добродушно произнес Витя.

– Тогда можно и поужинать, – обрадовался Моржов, – А где ресторан?

– Здесь же. В конце холла.

– Я тогда к себе поднимусь. Вещи оставлю и спущусь, – расцвел на глазах Моржов.

– Приходите прямо в ресторан. Я вас там буду ждать, – ответил Витя и, подумав с азартом: «Кажется, рыбка клюнула», направился в сторону ресторана.

***

Толик, так квасковский гость попросил называть себя после третьей рюмки, оказался простой в общении и компанейский парень. С его слов, он специально сбежал из Квасквы на недельку. На работе начались разборки между акционерами, и он, чтобы не попасть под случайную раздачу, взял отпуск за свой счет и решил переждать грозу в Васьково. Про этот город он случайно узнал от своей бывшей подруги, которая была отсюда родом и называла его не иначе как «медвежьим углом». «Значит точно засланный», – удовлетворенно подумал Витя и заказал еще один графинчик.

– Предлагаю выпить за наш город, – поднимая рюмку, произнес Витя.

– Хороший тост, – поддержал Толик. – Тихо тут у вас.

– В том то и беда, – вылавливая из вазочки маслину, подтвердил Витя. – Спит народ и не думает просыпаться. Так на обочине истории и останемся.

– Это что значит, – уже захмелев, Толик тоже потянулся за маслиной.

– Смотри, – Витя вытянул над столом растопыренную ладонь и стал перечислять, загибая пальцы. – Раньше была здесь бумажно – картонная фабрика имени Чехова. На ней треть населения города работало. Закрыли.

– А почему имени Чехова, – попробовал сосредоточиться Толик.

– Как почему? Он же писателем был. Чехов. А раньше все писатели писали на бумаге, – немного подумав, логически заключил Витя и с гордостью добавил, – У фабрики даже свой пионерский лагерь был за городом, в старой усадьбе. С настоящим памятником Чехова в саду.

– Понятно, – сочувственно втянул воздух Толик. – И что теперь?

– А теперь ничего. Фабрику начальство приватизировала и распродала. Пионерский лагерь уже пять лет как без присмотра стоит. Все разбили и разграбили. Чехову, – тут Витя, наконец, загнул второй палец, – В смысле памятнику. Нос отбили.

– Зачем, – удивился Толик.

– Из-за мести, я так думаю. Народ ведь темный, необразованный. Может с царем перепутали, или с Лениным.

– За Чехова обидно, – с горечью согласился Толик и, видя, что Витя собирается продолжить загибать пальцы, потянулся к графинчику и разлил водку по рюмкам. – Выпьем?

– Сейчас закончу, подожди, – покивал головой Витя, – Сельскую школу закрыли. Я там раньше физкультуру преподавал. У нас в советское время здесь трамвайной депо было. Имени этого... – тут Витя задумался.

– Чехова, – помог Толик.

– Причем здесь Чехов, – вспоминая, заморгал глазами Витя, – Вылетело имя в честь кого называлось. Два трамвая по городу ходили. Все. Три года назад, рельсы разобрали, а трамвай исчезли в неизвестном направлении. – Тут Витя загнул сразу два пальца, и подозрительно оглянувшись по сторонам, пригнулся ближе к Толику и, протянув, последний, большой не загнутый палец, произнес полупшепотом, – Да, что там трамваи. Уже городской отдел государственной безопасности закрывать собираются.

– За это надо выпить, – предложил Толик, разливая остатки водки. Они, чокнувшись, выпили

– Теперь понимаешь, куда мы катимся, – грустно произнес и Витя, подбирая коркой хлеба остатки соуса.

– Ну, а почему вы молчите и не возмущаетесь, – с сожалением посмотрел на него Толик.

– Вот, – обрадовался Витя, и глаза его счастливо засветились. – Именно такого вопроса я от тебя и ждал. – Наливай!

– Так нечего.

– Сейчас. Официант, – Витя развернулся назад и в это время, в зал стреляя по сторонам глазами, вошли Верка с Ниной. Витя, увидев их и радостно замахал руками – О, девочки, идите к нам.

Верка с Ниной тут же подошли, вызываяще виляя бедрами.

– Привет, Вить. По какому поводу банкет, – оценивающе оглядев Толика. – Люська что ли в деревню укатила?

– Причем здесь Люська? Вот, к нам товарищ приехал из Квасквы, – он указал рукой на Толика.

– Анатолий, – чуть покачиваясь, приподнялся из-за стола Толик.

– А деньги у тебя есть Толик, – критически оглядев закуски на столе, спросила Нина.

– Пока нет. Но я жду перевод, – глупо улыбаясь, доложил Толик.

– Вот когда придет, тогда и обращайся, – презрительно фыркнула Нина и, схватив за руку Веру, повела ее в глубину зала, откуда им уже махали руками два подвыпивших дальнотбойщика.

– Вы еще пожалеете, – крикнул им не злобно вдогонку Витя и, увидев официанта, призывно замахал ему рукой.

– Вот так и живем, Толян, – разливая водку из принесенного графина, подытожил Витя.

– Обидно, – вздохнул Толик, протягивая руку к рюмке.

– Правильное слово нашел, – обрадовался Витя, придерживая руку Толика, – Ты же не просто так к нам приехал. Я правильно понимаю?

– Правильно, – пожав плечами, согласился Толик.

– Я тебе завтра все покажу. Их загородные дома. Лимузины. Торговые центры. У них даже свой пруд есть с этими. С рыбами, которые икру мечут. Забыл, как называется.

– Карп, – со знанием уточнил Толик.

– Может быть. Не в этом дело. Они все под себя здесь подмяли.

– Кто они?

– Как кто, – с удивлением посмотрел на него Витя, – Те же, что и у вас в Кваскве. Городничий. Полицмейстер. Землемер. Братья Айженписы. Но все конечно на их матерей и жен оформлено.

В это время в кармане у Вити пропищал сигнал пришедшей эсэмэски. Он долго рылся в складках одежды, доставая его и взглянув на экран, прочитал сообщение от прапорщика

Козлова: «Шеф интересуется как дела. Жду в конторе». Капитан Журавлев, когда он запивал, начинал бояться слежки и прослушивания. Годы, проведенные в органах, отражались на психике. Поэтому приходилось всю служебную информацию передавать в проверенном месте из уст в уста. И Витя, прочитав эсэмэску, спрятал телефон, и грустно сообщил: «Извини Толян. На работу вызывают».

Они дружески распрощались, договорившись с утра, встретиться в холле гостиницы. Витя рассчитался с официантом и поехал в отдел, где его дожидался прапорщик Козлов, пообещав завтра с утра провезти Толика по городу показывать достопримечательности и владения местной элиты.

Подъехав к управлению, он увидел прячущегося от дождя в арке прапорщика Козлова.

– Чего ты слово последнее не закрасил, – вместо приветствия произнес Козлов, кивая в сторону надписи на стене.

– Времени не было. Работал я, – огрызнулся Витя.

– Работал. – Козлов сморщился и помахал рукой, отмахиваясь от винных паров,

– Что шефу докладывать?

– Все идет по плану. Я не ошибся, это тот человек, который нам нужен, – самодовольно произнес Витя, – Завтра едем смотреть особняки начальства и прочую их недвижимость.

– Ух, ты, – обрадовался Козлов. – Так может еще пронесет. И не прикроют нас?

– Не будем спешить с выводами, – с серьезным лицом произнес Витя, – Но придется помогать ему, вскрывать факты коррупции и превышений. Узнай у шефа, даст он мне такие полномочия?

– Думаю, даст. Куда он денется, – расцвел Козлов, – Ладно, поеду я докладывать. Мне еще в магазин надо, – И Козлов выйдя из арки, побежал в сторону стоящего Уазика.

– А как шеф себя чувствует, – крикнул ему вдогонку Витя.

– Нормально. Пока только портвейн и розовое крепленое заказал, – махнул рукой Козлов завода Уазик.

– Это хорошо, что без водки. Может тремя днями обойдется, – вслух подумал Витя и пошел через двор к входу в отдел, где ему предстояло сегодня ночное дежурство.

***

Переночевав в отделе на раскладушке, Витя в семь часов уже сидел в кабинете капитана Жеребенкова, включив телефон на громкую связь. Каждое утро здесь проходило селекторное совещания, где дежурные райотделов госбезопасности докладывали в область происшествий, случившихся за день. К большому удовольствию Вити, все было спокойно, ни у кого, ничего существенного не случилось. Даже политические анекдоты, так популярные в прошлом, практически иссякли. В основном были мелкие криминальные разборки, которыми по большей части занималась милиция. Когда очередь дошла до Вити, он произнес уже привычную фразу: «Никаких действий антигосударственной направленности со стороны населения за истекшие сутки не выявлено. Подозрительные или антисоциальные элементы, а также недовольные существующей властью на территории района отсутствуют». Витя специально ничего не стал докладывать про прибывшего из Квасквы Толика, хотя тот, согласно инструкциям, как раз подходил под категорию «подозрительных» – прибыл из столицы, без определенной цели. Надо было дожидаться настоящей протестной акции, и Витя в предвкушении предстоящих событий радостно потер руки. Когда селектор закончился, он вернулся к себе кабинет, вскипятив воду и выпив чая с засохшим пряником, вышел на крыльцо покурить. На улице висел сырой туман, через пелену которого он разглядел две фигуры, маячившиеся в арке у дома. «Что вы там делаете», – негромко прикрикнул Витя и шагнул в их сторону. Фигуры подскочили и, топая по асфальту, выбежали на улицу. Зайдя в арку, он увидел металлическую банку с краской, стоящую на земле с торчащей в ней кистью, а на стене появилась свежее написанная надпись «менты козлы». Витя постоял, немного докуривая сигарету и выбросив, бычок

Он постучался в дверь номера Толика и не дожидаясь ответа, открыл и прошел внутрь. Толик лежал на кровати со смартфоном в руке.

– Доброе утро, синьор, – бодро произнес Витя.

– Привет, – протянул без настроения Толик.

– Ну, что едем?

– Куда, – не понял Толик.

– Мы же договорились вчера. Покажу тебе наши антидостопримечательности.

– Делать все равно нечего. Давай посмотрим, – согласился Толик и, спустив ноги с кровати, стал одеваться.

Они вышли из гостиницы, сели в машину.

– Ты, наверное, не завтракал, – включил зажигание Витя.

– Да мне деньги все еще не пришли, – скривился Толик.

– Не умирать же с голоду теперь. Поедем на АЗС. Машину заправим и позавтракаем.

Там сытно и не дорого.

АЗС находилась на выезде из города. Витя специально выбрал это место, чтобы показать Толику город. Хорошие дороги в Васьково были только в центре, там, где еще при старом режиме выложили булыжные мостовые, на которые потом положили асфальт, и он хорошо держался. Они проехали по главной улице, застроенной старинными двухэтажными домами, с признаками архитектуры, правда с сильно облезшими фасадами, увешанными рекламными вывесками, предлагавшими купить от комбикорма и одежды секонд-хенд до могильных памятников. Единственным отреставрированным сооружением, встретившимся по дороге, был церковный собор, выходящий на главную площадь со стоящим среди большой клумбы еще одним памятником Ленина с поднятой почему-то в небо рукой. Там же на площади темнела современная стеклянная глыба торгового центра с большой неоновой вывеской «Вась-Вась», а чуть в стороне, двухэтажное здание городской администрации в стиле советского ампира с колоннами и доской почета перед входом. Объехав центральную площадь, они проехали еще немного по улице вдоль деревянных частных домиков с окнами, украшенными красивыми резными наличниками, а потом сразу пошли серые двухэтажки из силикатного кирпича с множеством торчащих антенн на крышах. Тут дорога стала другой, появилось множество ям, выбоин и почему-то «лежащих полицейские» высотой до полуметра. Витя сбросил скорость и произнес, искоса поглядывая на Толика. «Вот такие у нас дороги. А ведь деньги выделяют и немалые. Куда только вот они уходят? Не знаешь?»

– На полицейских этих лежачих, наверное, – усмехнулся Толик.

– Точно, – хохотнул Витя и чуть не угодив в яму, смачно выругался.

Двухэтажные силикатные дома закончились, и они проехали микрорайон панельных пятиэтажек с лунным пейзажем из ям, заполненных водой между домами, в которых плавали стаи гусей и гуляли в резиновых сапогах дети.

– Я здесь живу, – Витя, пригнувшись, указал на дом, мимо которого они проехали. – Приглашу как-нибудь в гости.

– Так себе место, – неопределенно пробурчал Толик.

– Зато квартира хорошая, трехкомнатная. Это сейчас просто осень и грязи много после дождей, – оправдываясь, продолжил Витя, – А вот подморозит. Здесь вообще везде можно будет пройти.

Наконец город закончился, и они перестали петлять, объезжая лужи и выехали на приличную дорогу, хоть всю покрытую заплатками асфальтом, но уже без ям.

– Все, это уже областная дорога началась. Нашим тут уже не дают воровать, – подытожил Витя, и прибавил газу. Проехав еще немного, они свернули АЗС и, заправив машину, зашли в придорожное кафе-стекляшку, где Витя купил две порции сосисок с зеленым горошком и кофе с молоком.

– Сначала предлагаю, съездить в Красный Путь – Ставя поднос на столик, предложил Витя.

– Это что такое, – с аппетитом принимаясь за еду, уточнил Толик.

– Это бывший колхоз, с самыми плодородными землями, – глубоко макая сосиску в баночку с горчицей, пояснил Витя, – Они там себе коттеджный поселок организовали. Колхоз конечно прикрыли, а название оставили.

– Традиции соблюдают, – покивал в ответ Толик.

– Точно, – обрадовался Витя. Эти замечания Толика про лежачих полицейских и традиции, все больше убеждали его, что он на правильном пути и Толик именно тот человек, который спасет от сокращения их отдел, а может быть и все областное управление госбезопасности.

В это время на заправку стало подъезжать все больше и больше автомобилей. В основном это были старые советские легковушки, но попадались и современные модели иномарок. Заправившись, они выезжали на шоссе, выстроившись в колонну и двигались дальше в сторону тянувшейся на краю поля лесопосадки.

– Куда они едут, – Толик с удивлением вытянулся в сторону окна.

– На работу, – ответил Витя, – На федеральную трассу поехал продавать свое. Кто продукты, там овощи, курей, яйца. Кто, варежки вяжет, кто валенки катает. Работы в городе почти не осталось, вот народ в бизнес и ударился.

– Я смотрю, у некоторых хорошо бизнес идет. На каких иномарках разъезжают, – кивнул Толик на подкатившую к заправке последнюю модель «Нифигасебя».

– Это наша бизнес-элита, – с нескрываемой завистью произнес Витя. – На полицмейстера работают.

–Что значит?

– Им в ГАИ переносные камерами фиксации скорости дают. А они с ними потом на федеральную трассу выезжают и фиксируют превышения, – стал рассказывать Витя, – А им процент потом от штрафов идет. Хорошо поднялись за последние два года. Дома новые себе строить начали. Кирпичные. В два этажа.

– Я смотрю у вас жить можно, – искренне прокомментировал Толик.

– Можно. Но не всем. Тем, кто на начальство работает и делится.

В это время в кафе зашел мужичек в потертой телогрейке и, подойдя к прилавку, высыпал горсть монет.

–Мне пачку Примы, – произнес он извиняющимся голосом.

– У нас нет сигарет без фильтра, – недобро взглянула на него продавщица. – С фильтром самые дешевые пятьдесят рублей стоят.

– Не, не надо с фильтром, – почесав голову, ответил мужичек, – Мне тогда стакан березового сока.

– И березового сока нет, – тем же пренебрежительным тоном ответила продавщица, – Манго есть.

– Манго не пьем, – с вызовом ответил мужичек, смахнув в ладонь мелочь и с гордым видом выйдя из кафе, сел в старенькую «копейку», на крыше багажника, которой были привязана пара лосиных рогов и, пристроившись в колонну, поехал в сторону федеральной трассы.

– Вот. А остальные чем придется, перебиваются. Рогами, валенками, – кивнул в сторону отъехавшей «копейки» Витя.

– У вас лоси еще водятся, – с интересом спросил Толик.

– Причем здесь лоси, – не понял Витя.

– Он же лосиные рога, кажется, провез продавать.

– Да нет, какие лоси. Лосей давно съели, – Усмехнулся Витя, – У нас же здесь такие умельцы живут. Хочешь, рога тебе сделают, хочешь ракету. Ну, что поедem смотреть Красный Путь?

– Поедем, – согласился Толик.

Они вышли кафе и сев в машину, поехали, через поле, заросшее бурьяном по идеально асфальтированной дороге в сторону видневшегося в низине лесочка.

***

Перед въездом в лесочек, Витя притормозил у шлагбаума, перегораживающего дорогу, рядом с которым был вкопан в землю большой щит с изображением автоматчика и надписью: «Частная территория. Находится под охраной».

– Видел, как устроились, – он кивнул в сторону щита. – Там у них еще пруд колхозный. Вот таких карпов серебристых выращивали, – и он развел руки на полсалона.

– А теперь, что?

– Колхоза не стало. Карпы должно быть остались. Я удочки взял, – и он, прибавив газу, съехал с асфальта и поехал по траве вдоль лесочка. Отъехав метров триста от дороги, он свернул в кусты и остановил машину. «Тут мы и замаскируемся», – удовлетворенно потер он руками, выходя из машины. Толик, озираясь по сторонам, вылез следом и с опаской произнес: «А если нас поймают эти автоматчики?».

– Договоримся. У меня там свояк в охране работает, – уверенно ответил Витя и, достав из багажника зеленый камуфляжный комбинезон и резиновые сапоги, протянул их Толику, – Переодевайся, будем в камышах сидеть.

Переодевшись, Витя повесил на грудь большой черный бинокль, взял удочки, целлофановый пакет и они вошли в лес. Пройдя немного, по протоптанной кем-то тропинке они вышли к невысокому берегу пруда, поросшему камышом. На другой стороне, на низком берегу, виднелись несколько достаточно больших коттеджей с красными, черепичными крышами среди красивого ландшафтного парка.

– Иди сюда, – поманил Витя Толика и уверенно шагнул в воду, раздвигая камыши.

Они прошли еще немного по воде и остановились у небольшого деревянного мостка для ловли рыбы. Мостик стоял в небольшой заводи среди камышей и с него хорошо был виден другой берег. – Вот и наш наблюдательный пункт, – залезая на мостик и протягивая Толику руку, удовлетворенно произнес Витя. – Зато им нас практически не видно.

Они уселись на деревянные ящики, стоящие на мостке, и Витя достал из пакета прикормку и побросал вводу вокруг мостика, а потом внимательно оглядел из бинокля другой берег.

– Никого нет, – наконец облегченно произнес он, – Уже, наверное, в Вась-Вась, заседают. Прикидывают барыши.

– Где заседают, – переспросил Толик.

– Вась-Вась, это торговый центр. Стеклашка на площади Ленина. Мы проезжали. У них там штаб-квартира на последнем этаже.

– У кого у них?

– Сейчас я тебе все расскажу, – и он протянул бинокль Толику. – Вон видишь дом с русалкой на шпиле?

Толик взял бинокль и навел его, куда указывал рукой Витя, на возвышающую башенку с флигелем русалки на башенке.

– Это дом городничего. Он у них главный.

– Кто такой городничий, – разглядывая русалку, уточнил Толик.

– Это как у вас в Кваскве, Собякин.

– А, мэр значит, – сообразил Толик.

– Точно, мэр, – и Витя чуть подвинул руки Толика с биноклем, – А вон дом с буквой «Б» на фронтоне. Это коттедж полицмейстера.

– Начальника полиции, – догадался Толик. – А почему «Б»? У него фамилия на «Б»?

– Нет, у него фамилия на «Х». А Б, любимое слово на эту букву.

– Понятно, – произнес Толик, переводя бинокль на дом похожий на крепостную стену. – А там кто под кремлевской стеной живет?

– Там Глава городской Думы. Председатель исполкома по-старому, – уточнил Витя и добавил, – Он же председатель парткома.

– Какого парткома?

– Ну не КПСС же, – хохотнул Витя, – Конечно Васьковского отделения партии Едреная Квасква.

– Понятно, – продолжая разглядывать строения, ответил Толик, – А это чей там домище с золотой крышей?

– С позолоченной, – поправил Витя. – Это братьев Айженписов. Они в детстве с городничим вместе выступали за районную команду по городкам. А как городничий к власти пришел, они сразу местными олигархами и стали. Бумажно-картонную фабрику имени Чехова под себя забрали. Городской рынок. Карьер, – стал перечислять Витя, но сбился и подытожил, – В общем все. И дороги тоже они строят в районе. В смысле лежащих полицейских укладывают.

– Да, неплохо они живут тут у вас, – с иронией произнес Толик.

– А то. Не вашим Квасковским, конечно, чета. Но и не хуже губернских устроились. Если не лучше, – с гордостью ответил Витя. – А там за ними, во втором ряду, рангом пониже, почтмейстер, глава уездного банка, начальник ГАИ, страховщик, ну и из купцов, особо приближенных тоже здесь кое-кто.

– А жандармского начальника, где дом? Этот тоже должен быть с ними, – Толик опустил бинокль, и вопросительно посмотрел на Витю.

– А вот с этим незадача вышла, – раздосадовано хлопнул по коленки ладонью Витя. – У нашего начальника госбезопасности две главные беды.

– Дураки и дороги, – подшутил Толик.

– Причем здесь Дураки и дороги, – не понял шутку Витя. – Водка и социализм.

– Что пьют?

– У нас все пьют. Не без этого, – вздохнул Витя. – Но у нашего это на втором месте.

– А на первом?

– На первом принципы. Он же еще из тех, из чекистов. Из старой гвардии.

– Так они все вроде из них, по всей стране. Но живут то хорошо. А ваш значит типа белой вороны?

– Ага, в семье не без уродов, – горько пошутил Витя. – Нет. Он как человек, хороший. Даже когда в запой уходит. Но ни себе коттеджа не построил, ни подчиненным не дает, – огорченно вздохнул Витя. – А теперь, похоже, вообще нашу лавочку прикроют. В смысле их.

– Какую лавочку?

– Районное управление госбезопасности. Я же тебе говорил.

В это время у Вити зазвонил телефон, и он испуганно вытащил его из кармана, приложил к уху и полупшепотом заговорил: «Да, Люсь. Слушаю. Где я? На задание. Не могу громко говорить. Что ты вернулась? Зачем? Лекарства купить Ваське? Да, не с бабами я. На задание. Почему не ночевал? Шеф снова запил. Приходится дежурить. Что? Деньги нужны на лекарства? Не оставил я дома. Забыл, с собой вожу. Привести тебе? Прямо сейчас? Ну, постараюсь. Ладно. Жди», – и, закончив разговор, Витя вытер рукой пот со лба и озадаченно посмотрел на Толика.

– Что-то случилось, – сочувственно спросил Толик.

– Жена из деревни вернулась. Сыну надо лекарства купить. Приболел. Надо срочно ей деньги отвезти.

– Ну, поехали тогда. Раз надо.

– Эх, я уже и место прикормил и удочки взял и опарыша, – расстроено произнес Витя, – Жаль, если такая рыбалка пропадет. Может, ты пока начнешь, ловить, без меня? А я быстро туда, сюда и вернусь. Таких карпов больше нигде нет. Грех случай упустить.

– Хорошо, – согласился Толик. – Я тоже люблю рыбалку.

– Отлично, – обрадовался Витя, – и, развернув удочку, отдал ее Толику, а сам, спрыгнув с мостка, скрылся в камышах.

Толик достал из банки опарыша, насадил на крючок и забросил удочку. Долго не клевало. Он еще побросал подкормку и поменял опарыша. Через несколько минут поплавок стал медленно подергиваться. Толик напрягся и как только поплавок скрылся под водой резко подсек и потянул, удило. Тут же из воды выскочил большого размера зеркальный карп и забил хвостом по воде с такой силой, что в воду с шумом попрыгали все лягушки, а из камышей поднялась вверх большая серая цапля и полетела на другой берег. Толик подтянул карпа поближе и только успел подхватить его в подсачек, как сзади раздалась грозная команда: «Руки вверх». Толик оглянулся. На него, направив в грудь помповое ружье, грозно смотрел, точно такой же, как на плакате охранник, в синей камуфляжной форме.

– Здравствуйте, – растерявшись произнес Толик, с трудом поднимая руку с бьющемся в сетке карпом.

– Выпустил рыбу, – приказал охранник.

– Есть, – не отводя взгляда от ружья, ответил Толик и с сожалением вытряхнул карпа в пруд.

– Сапоги сымай и давай сюда, – свирепо произнес охранник.

– Зачем?

– Чтоб не сбежал.

Толик судорожно снял сапоги и протянул их охраннику.

– А теперь вытянул руки перед собой, – забросив сапоги в камыши, приказал охранник.

Толик протянул руки и тот проворно захлопнул на них наручники и опустив ружье, командовал: «Пошел вперед».

Толик осторожно слез с мостика и получив удар прикладом по спине, стал быстро выбираться из камышей.

***

Быстро у Вити не получилось вернуться. Сначала нужное лекарство не могли найти и пока искали, опоздали на рейсовый автобус, и потом целый час пришлось догонять его по дороге. Короче Витя приехал к пруду часа через три. И позвонить Толику не мог, потому, как его телефон остался в «шестерке», в куртке. У поворота на Красный путь, ему навстречу попался желтый милицейский Уазик, за рулем которого сидел сержант Козлов, младший брат Витиногo сослуживца, прапорщика Козлова. Они, не останавливаясь, поприветствовали друг друга, помахав руками, и Витя еще подумал с удивлением: «Менты, зачем-то в Красный путь ездили». Он снова спрятал «шестерку» в кустах и, спустившись к воде, и не обнаружив на мостке Толика, долго лазил по камышам и, найдя только его сапоги, вылез на берег с тревожной мыслью: «Похоже, утоп».

Он обессилено присел на траву и тут зазвонил телефон. Это был прапорщик Козлов.

– Шеф интересуется, как дела, – сонным голосом произнес Козлов.

– Хреново, – угрюмо ответил Витя, – Похоже, утонул наш Нахальный.

– Где утонул?

– В пруду у Красного пути. Я в город отъехал. Вернулся. А тут только его сапоги плавают.

– Подожди, – воскликнул Козлов, – Мне брательник мой звонил сейчас. Они как раз из Красного пути, мужика недавно привезли. Им охрана его сдала. Говорит из Квасквы, но документов нет. Может это и есть твой Нахальный?

– Так его документы у меня в машине, – подскочил Витя, – Перезвони ментам, чтобы не били его пока. А сейчас подъеду, – и он, схватив сапоги и удочку, стал взбираться вверх по склону к машине.

Перед обшарпанным, одноэтажным зданием, отделения полиции, стоял все тот же желтый Узик, который встретился Вити по пути, возле которого курил сержант Козлов.

– Где он, – резко затормозив, Витя выскочил из машины, держа в руках сапоги Толика.

– Где, где. В обезьяннике, – выбрасывая бычок, ответил Козлов-младший. – А мы чего? У него ни документов, ни мобильника.

– Не били хоть, – Витя стал быстро подниматься по лестнице к входу.

– Мы, еще нет. Охранники в Красном пути попытали немного.

– Сволочи, – прорычал в ответ Витя.

– Так может это еще не твой, – крикнул вслед Козлов, прикуривая следующую сигарету.

Внутри отделения, за стеклянной перегородкой сидел знакомый лейтенант и еще один патрульный на скамейке в обнимку с коротким автоматом.

– Где ваш задержанный из Красного пути, – протянув руку лейтенанту Витя.

– Эй, Козлов, – прикрикнул на спящего дежурный. – Приведи этого задержанного рыбачка.

– У вас, что здесь все Козловы, – Витя проводил взглядом удаляющегося полицейского.

– Не все, но многие, – пожал плечами дежурный, – А твоего как фамилия?

– Анатолий Моржов. Вот его паспорт. – Витя вытащил и протянул дежурному Толиков паспорт.

В это время в комнату босиком, с подвернутыми до колен штанинами вошел Толик в сопровождении полицейского.

– Вроде похож, – сверив фотографию, лейтенант, возвращая паспорт Вите.

– Как же ты меня напугал Толик, – облегченно произнес Витя, – Я думал, ты утонул там с концами

– Они меня пытали, пиявками, – всхлипнув, ответил Толик и приподнял голую ногу с множеством красных точек.

– Ничего, ничего. Мы им еще отомстим, – обнимая его за плечи, с теплотой произнес Витя и повел к выходу.

В машине Толик переоделся в свою одежду, достав из кармана пиджака мобильный телефон.

– Хорошо, что я телефон в вашей машине оставил, – обрадовался Толик и поцелкав по экрану, расстроено добавил: «Но, деньги так и не поступили».

– Ничего, ничего, – заводя машину, бодро произнес Витя, – Главное, что не утонул и на свободе. Я тебя отвезу в одно место. Там такой шашлык под коньяк подают. Сразу жизнь заиграет красками.

Они доехали до рыночной площади, где находилось кафе «у Ашота», и где Вите, из уважения к должности делали хорошие скидки.

Толик стал приходить в себя после первого выпитой бутылки коньяка, а на второй он уже обрел уверенность и стуча кулаком себе в грудь выговаривал Вите:

– Они меня еще не знают. У меня такие друзья в Кваскве. Стоит только мне позвонить. Они приедут, такое кино снимут про этот ваш Красный Путь. Их там всех пересажаяют.

– Это хорошая идея, – подливая коньяк, одобрил Витя. – И про дороги наши тоже пусть снимут. И про их коттеджи.

– Снимем. Всех снимем, – в запале крикнул Толик. – И про Чехова, надо обязательно, который без носа в пионерском лагере стоит, – вдруг вспомнил он, – Кстати мы кажется, так к нему и не доехали сегодня?

– Завтра обязательно съездим, навестим, – подзывая рукой официанта, согласился Витя, – А на сегодня хватит. Пора отдыхать.

На улице уже совсем стемнело, когда они вышли из кафе.

– Я тебя отвезу в гостиницу, – Витя сел в шестерку и завел двигатель.

– Меня, наверное, не пустят туда. «Я им за два дня уже задолжал, – печально произнес Толик, – У тебя нельзя будет сегодня переночевать?»

– У меня, – задумался Витя, – Можно. Только я на работе ночью.

– Ты ночным сторожем работаешь, – уточнил Толик.

– Точно, – обрадовался Витя этому объяснению, – Только сначала съездим, заберем раскладушку. Она у меня в гараже. И заодно гусей покормим.

– Каких гусей? Которые спасли город, – икнул Толик.

– Почему спасли? Продолжают спасать. Если бы не гуси и картошка, – Витя развел руками и, потеряв нить разговора, включил зажигание и неожиданно закончил, – Ну, и бабы конечно. Как без них.

Когда они приехали, гуси уже спали в сарае за гаражом, спрятав головы на спине между крыльями.

– Не будем будить. «Завтра покормлю», —прошептал Витя, прикладывая палец к губам. Потом он сходил в гараж и принес старенькую раскладушку.

– Это моя. Со студенческих времен осталась, – любовно погладил каркас раскладушки Витя и добавил ностальгически, улыбаясь – Люся выбросить хотела, а я не дал. Видишь, пригодились.

– Хорошая вещь. Нужная в хозяйстве, – одобрил Толик и они, засунув раскладушку в багажник поехали ночевать в отдел.

Перед входом Толик остановился и прочитал вслух, по слогам, висевшую на стене под тусклым плафоном, вывеску: «Васьковское отделение госбезопасности»

– Вить, мы туда приехали, – оглянулся на него Толик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.